

Хотя он давно не фотографировал, но если говорить о фотографиях, у Е Чжицю в телефоне еще были запасы.

С одной стороны, он был занят, с другой — чувство мести со временем угасает.

Иногда, опубликовав Моменты, видимые только для Цзян Наня, Е Чжицю даже испытывал легкое чувство пустоты и скуки.

Вот видите, все люди разные.

Он действительно не мог понять, как Цзян Нань в прошлой жизни мог изо дня в день получать удовольствие от того, что унижал его.

То ли внутренний мир Цзян Наня был слишком беден, то ли фотографии в его телефоне были сделаны в похожих ситуациях и поэтому не вызывали ощущения новизны и остроты?

Е Чжицю немного подумал, склонив голову, а затем похлопал себя по карманам. В карманах были только зажигалка и пачка сигарет, он забыл взять телефон.

Свет снова погас, а наверху алый кончик сигареты слегка мерцал, сопровождаемый тихим, едва слышным смехом.

Лунный свет падал из окна на плечи Цинь Цзяньхэ, одетые в черную рубашку, делая его стройную фигуру еще более утонченной.

Е Чжицю невольно поднялся еще на две ступеньки.

Датчик движения снова сработал, но вместе с ним загорелся и экран телефона, который протянул Цинь Цзяньхэ.

— У меня есть, — сказал он.

Экран телефона был разблокирован, Е Чжицю взял его и увидел, что значок wechat внизу переполнен сообщениями, неизвестно, сколько времени Цинь Цзяньхэ не открывал приложение.

Е Чжицю только взглянул, но так совпало, что в этот момент выскочило сообщение от Юй Жэньчжи.

Юй Жэньчжи: "Это же так удобно, можно с женой заниматься любовными играми прямо в офисе, завидую, тоже хочу офисный роман."

Е Чжицю: ...

Должно быть, это был личный чат Цинь Цзяньхэ, где обсуждали его поступление на работу в Q.L. Однако, чем больше все в чате радовались и веселились, тем холоднее выглядел Цинь Цзяньхэ. В конце концов, он даже не проверил его.

Е Чжицю стало немного смешно, он незаметно отвел взгляд.

— Как будешь снимать на этот раз? — спросил Цинь Цзяньхэ, не заметив только что пришедшего сообщения.

— Давай снова руку, — Е Чжицю открыл камеру и направил ее на руку мужчины, в которой тот держал сигарету.

Белоснежная тонкая сигарета, на которой уже скопился длинный пепел, зажата между длинными пальцами с четкими костяшками, попала в объектив, создавая непередаваемое, художественное ощущение черно-белого немого фильма. Особенно серебряное кольцо на мизинце, его антикварный блеск делал эту руку еще более изящной.

Е Чжицю поджал губы и нажал кнопку спуска затвора.

Телефон Цинь Цзяньхэ снимал беззвучно, но рука с сигаретой все равно застыла в кадре.

— Ты потом отправишь мне? — спросил Е Чжицю.

Только что они были далеко друг от друга, но один телефон привел Е Чжицю к нему.

Цинь Цзяньхэ слегка улыбнулся, незаметно опустив глаза на юношу.

В свете лампы у молодого человека была белоснежная кожа с легким розоватым оттенком, а глаза были особенно влажными, не такими ясными и лукавыми, как обычно.

Цинь Цзяньхэ невольно вспомнил тот вечер, когда Е Чжицю в пьяном виде протяжно промычал «угу» в телефон.

Невольно его взгляд снова упал на светло-алую родинку на кончике носа юноши.

— Хорошо, — сказал он.

— Лучше отправь мне сейчас, — потребовал Е Чжицю, — а то потом будешь занят и забудешь.

Этот человек даже не успевает прочитать столько сообщений в wechate, как он может вспомнить о том, чтобы отправить ему фотографию, когда будет занят?

— Хорошо, — снова ответил Цинь Цзяньхэ, на этот раз в его голосе прозвучала лёгкая насмешливая нотка.

Под пристальным взглядом Е Чжицю, мужчина опустил голову, открыл чат с Е Чжицю и отправил ему фотографию.

— Хорошо. — сказал он.

Затем он поднял глаза и спросил:

— У тебя ещё осталось лекарство от похмелья, которое я тебе дал в прошлый раз?

Лекарство от похмелья? Е Чжицю опешил, затем отошёл назад на два шага. Эти три слова неожиданно прозвучали, словно ведро холодной воды, которое обдало его с головы до ног, немного прояснив его опьяневший алкоголем разум.

— Да, — ответил он, едва улыбаясь.

— Хм, — Цинь Цзяньхэ смотрел на него пару минут, прежде чем ответил тихим голосом. Выражение его темных глаз феникса было неясным. — Я ещё не спросил тебя, почему ты ещё не дома?

Сегодня был первый день работы, основная задача — ознакомиться с рабочим окружением, Е Чжицю не должен был задерживаться здесь.

— Уйду через минуту, — Е Чжицю спокойно улыбнулся, — за мной должен заехать кое-кто.

Сигарета давно сгорела, он затушил её и сжал в ладони. Но почему-то, когда он произнёс эти слова, он почувствовал жар. Жар, который заставил его чувствовать себя немного не по себе.

— Мне пора идти, — опустив глаза, сказал он, — если он приедет и не дозвонится, то, наверное, будет волноваться.

— Хм, — кивнул Цинь Цзяньхэ, затем добавил: — Добро пожаловать в Q.L., Е Чжицю.

— Спасибо, — юноша вежливо улыбнулся, — надеюсь на ваше покровительство в будущем.

Лестничная площадка снова погрузилась в тишину. На этот раз Цинь Цзяньхэ не заговорил,

лишь тихо смотрел на него, будто не понимая его смысла.

Снова появилось чувство жары, заставившее Е Чжицю чувствовать себя виноватым. Это были лишь формальные слова, но сказать их Цинь Цзяньхэ было как-то особенно.

— Господин Цинь, вы тоже пораньше отправляйтесь домой и отдыхайте, — сказал парень в конце концов и повернулся, чтобы спуститься по лестнице. Однако, когда он дошёл до последней ступени, ему не хватило сил и он остановился, оглянувшись назад.

Высокие перила лестницы загородили ему обзор, он уже не видел Цинь Цзяньхэ. Но сверху всё ещё была тишина, он знал, что тот всё ещё там.

Выйдя с лестничной клетки, Е Чжицю простоял некоторое время у двери своего офиса, прежде чем открыть её и войти внутрь. На телефоне было голосовое сообщение от Ци Синь.

— Мне надо ещё около десяти мину, чтобы приехать. Можешь выйти в вестибюль компании минут на пять раньше, чтобы встретиться со мной.

Посмотрев на время отправки, Е Чжицю даже не пошевелился. Он сел за стол, открыл чат и сохранил только что сделанную фотографию в альбом. При свете лампы фотография выглядела немного иначе.

Как и в первый раз, когда он увидел Цинь Цзяньхэ в ресторане, роскошь подавляла всё остальное. Е Чжицю снова закурил. Он медленно выкуривал сигарету пару минут, прежде чем снова открыл WeChat, зашёл в ленту новостей и закрепил в ней фотографию.

Е Чжицю опустил глаза и начал редактировать текст. «Кажется, что разделять одну сигарету с кем-то так восхитительно, как бесчисленные поздние ночи, когда мы обнимались и целовались». Затем он установил видимость только для Цзян Наня и отправил сообщение.

Телефон зазвонил, Ци Синь приехал.

Е Чжицю все еще выкурив сигарету, затем медленно собрал свои вещи, встал и спустился вниз. Ци Синь уже ждал у ворот.

- Ваша компания такая строгая? - Он немного пожаловался, но его глаза, когда он заглянул, были особенно завистливыми: - Вы даже не можете выйти в вестибюль, чтобы кого-то подождать?

- Да, — сказал Е Чжицю.

На нем была шерстяная шапка и шарф, и были открыты только его красивые глаза.

Ци Синь подошел ближе и почувствовал исходящий от него слабый запах табака и алкоголя.

- Сколько ты выпил? — спросил он, протягивая руку Е Чжицю: - Ты не пьян?

- Нет, — Е Чжицю отступил в сторону, внезапно остановился и повернул голову, чтобы посмотреть на него.

Под уличным фонарем его красивые глаза, казалось, были покрыты тонким слоем тумана, из-за чего было трудно ясно видеть и догадаться о его настроении.

Сердце Ци Синя пропустило удар, и ему захотелось протянуть руку и стянуть шарф. Но руки не двигались, сжимались и снова расслаблялись, и он так и не осмелился поднять их вверх.

- Сяо Цю, — Ци Синь вдохнул прохладный воздух, чтобы облегчить жар, который тихо поднимался в его сердце. Он указал вниз, — машина там внизу.

Было уже темно, и большая часть парковочных мест перед компанией была пуста. Машина Ци Синя была припаркована прямо напротив ступенек. Е Чжицю повернул голову и взглянул, а затем пошел вниз.

- Подожди, чего ты такой быстрый, — Ци Синь поспешно догнал его и внимательно последовал за ним, опасаясь, что он упадет.

Но Е Чжицю этого не оценил. Он не только был неблагодарным, но и смотрел на Ци Синя в тысячу раз более раздраженно, чем обычно.

Машина не была выключена, и обогреватель все еще был включен. Е Чжицю вошел, снял пальто и шарф. На протяжении всего процесса Ци Синь внимательно следил за его движениями. Выражение лица юноши было очень холодным, но мужчина, казалось, вообще этого не чувствовал.

Что он заметил, так это длинные, слегка малиновые глаза Е Чжицю, мягкие щеки и две красивые розовые губы, похожие на цветы вишни. Парень уже очень красив, но после того, как выпил вино, стал еще более привлекательный.

Сердце Ци Синя бешено билось, и он не мог медленно не наклониться к Е Чжицю.

Его мобильный телефон звонил, но он был совершенно неподвижен, зачарованно глядя на юношу. Как в ту ночь, когда впервые встретил его в клубе. Просто тогда это было только притворство, а сейчас он действительно ничего не мог с собой поделать.

Во время Нового года он не мог видеться несколько дней. Он очень скучал по юноше. Такая

горькая тоска мгновенно затмила его сердце.

Привычные унижения и пренебрежение к нему, призыв по первому зову и непредсказуемый дурной нрав, казалось, в одночасье потеряли всякое значение.

Особенно после того, как он узнал, что Е Чжицю работает над дизайном и спешит закончить его, в его тоске невольно примешалось много благодарности.

Видя приближающегося Ци Синя, Е Чжицю испытал одновременно презрение и насмешку. Он холодно смотрел в сторону, нервы были напряжены, так что он совершенно не заметил черную машину, которая только что выехала из подземного гаража. И за тонированными стеклами автомобиля — пару невероятно холодных глаз Цинь Цзяньхэ.

— Молодой господин, — в то же время водитель, дядя Ли, также увидел единственную машину с включенным светом перед офисным зданием.

Он несколько раз подвозил Е Чжицю, поэтому сразу узнал его.

— Возвращаетесь в квартиру? — спросил дядя Ли, его голос невольно стал немного осторожнее.

Цинь Цзяньхэ отвел взгляд и долгое время молчал.

Дядя Ли, прождав некоторое время и не получив ответа, не выдержал и поднял глаза на зеркало заднего вида.

Выражение лица Цинь Цзяньхэ ничем не отличалось от обычного — спокойное и безразличное. Его ресницы были опущены, скрывая выражение глаз.

Впереди был перекресток, и дядя Ли уже собирался спросить еще раз, когда Цинь Цзяньхэ вдруг поднял глаза.

— В «Не Переплывешь», — сказал он, поднимая руку и ослабляя галстук на шее. — Пойду выпью.

— Хорошо, — дядя Ли вовремя повернул руль и поехал по другой дороге.

Машина позади становилась все дальше и дальше, даже здание Q.L. было скрыто другими зданиями. Цинь Цзяньхэ откинулся на спинку сиденья и слегка прикрыл глаза.

И почти в то же самое время в салоне машины раздался резкий звук пощечины.

Е Чжицю и так был крайне раздражен Ци Синем. Видя, как его самодовольное лицо приближается все ближе и ближе, он не мог сдержать растущую в душе ярость. Не в силах сдержаться, он поднял руку и изо всех сил ударил того по лицу.

Сегодня все было иначе, чем раньше. Он долгое время тренировался в смешанных боевых искусствах, и его руки были намного сильнее, чем прежде.

Лицо Ци Синя отклонилось от удара, и почти мгновенно на щеке появились отчетливые следы от пяти пальцев, даже уголок рта был разбит до крови.

Эта пощечина была действительно слишком сильной и слишком болезненной, и она мгновенно разбила вдребезги все нежные чувства.

Ци Синь был одновременно ошеломлен и взбешен, но, встретившись с ледяными, полными гнева глазами Е Чжицю, он внезапно очнулся.

— Это то, что ты называешь любовью? — Е Чжицю холодно посмотрел на него, каждое слово было как игла, вонзающаяся в сердце Ци Синя. — Нет уважения, только расчет.

Сердце поклонника сильно ёкнуло, даже гнев был подавлен испугом.

— Сяо Цю... — В его душе все перевернулось, он подумал, что Е Чжицю что-то узнал. — Я не... я просто люблю тебя, не могу сдержать своих чувств.

— Не можешь сдержать чувств или пользуешься моментом? — Е Чжицю холодно посмотрел на него. — Любовь или желание получить что-то на халяву, Ци Синь, так сложно иметь хоть немного самоуважения?

Ци Синь: ...

<http://bllate.org/book/14243/1258057>